

Осеннее солнце не палило. Теплый желтый солнечный свет проник в палату и окрасил комнату в нежный цвет.

Дети любили спать. Поэтому, когда Вэй Чжэ проснулся, он увидел Вэй Цзина, жалко свернувшись калачиком у края кровати, боясь прикоснуться к своей травме. Тем не менее, его тонкие пальцы все еще упрямо держались за руку Вэй Чжэ. Это заставило взгляд Вэй Чжэ смягчиться, а выражение его лица стало нежным.

Помощницы медсестры также присматривали за Вэй Чжэ. Кровати изначально стояли в комнате, но после того, как Вэй Чжэ проснулся, люди перенесли кровать в соседнюю комнату. Он не мог терпеть, чтобы кто-то был рядом с ним 24/7, кроме Вэй Цзин.

Сейчас приехала дежурная по утрам медсестра. Она заметила, что Вэй Чжэ не спит, когда смотрела сквозь прозрачную перегородку в палате. Затем она внесла отвар из пяти урожаев, приготовленный семьей Вэй. Она собиралась что-то сказать, когда увидела, что Вэй Чжэ затыкает ей рот.

Помощник медсестры проследил за взглядом молодого человека и увидел глубоко спящего Вэй Цзин. Она кивнула и ушла.

Отвар был в термальной бутылке. Это было хорошо, даже если они съели это немного поздно.

Был почти полдень, когда Вэй Цзин очнулся от своего сна в оцепенении. Он громко зевнул, и его волосы были взлохмачены. Его одежда тоже была мятой. Он моргнул своими длинными ресницами. Его глаза, казалось, наполнились слезами, как будто он собирался расплакаться в следующую секунду.

Вэй Чжэ не мог не взъерошить и без того спутанные волосы ребенка свободной рукой. — Быстро иди умойся, а потом ешь. Посмотрите на себя. Ты делаешь вид, что я издевался над тобой.

Лицо Вэй Сяо Цзин покраснело, он все еще был в полусне. Он пожал ему руку и побежал в ванную со своими тапочками. Он взглянул на свое ошеломленное выражение через зеркало. Были также некоторые неизвестные вещи краем глаза. Печаль в его сердце вот-вот вырвется наружу.

Вот что ты получаешь за то, что так долго спишь. Теперь посмотри на себя. Ты снова потерял лицо!

Вэй Цзин угрюмо почистил зубы и умылся. Отвар в термальной бутылке был еще теплым. Вэй Чжэ открыл бутылку. Сильный, но не раздражающий аромат разливался в воздухе, пробуждая аппетит. Когда Вэй Цзин вышел из ванной, Вэй Чжэ уже налил миску отвара для Вэй Цзин.

«Большой брат, ты не собираешься есть?» Вэй Цзин торопливо запихнул в рот глоток отвара, успокаивая урчавший с раннего утра желудок.

— Ты ешь первым. Я еще не почистил зубы и не умылся». — сказал Вэй Чжэ, многозначительно взглянув на ребенка. «Это потому, что кто-то крепко схватил меня за руку во время сна, из-за чего мне было трудно даже встать с кровати».

Вэй Цзин уже успокоился, но затем его лицо снова покраснело в результате этих слов. Он налил свой отвар и сказал тихим голосом: «В следующий раз ты можешь положить мою руку в сторону».

"Ой." Вэй Чжэ ответил спокойно. Через несколько секунд молодой человек добавил: «Значит, будет следующий раз?»

Вэй Цзин потерял дар речи.

Как он должен был реагировать?

Ребенок жалобно посмотрел на него, и его ладонь защекотала. Вэй Чжэ не мог не взъерошить мягкие волосы ребенка, прежде чем отправиться в ванную, чтобы почистить зубы и умыться.

Семья Вэй принесла огромное количество отвара. У Вэй Цзина была огромная миска, и он уже был полон, не в силах больше есть. Остальное попало в желудок Вэй Чжэ. В конце концов, он был подростком, который рос. Более того, он был слаб, потому что попал в аварию. Ему пора было выздоравливать.

Вэй Цзин взглянул на белую повязку, слабо проступающую под бело-синей полосатой одеждой пациента молодого человека, и почувствовал горечь.

Если бы он не пришел сюда, его старший брат не попал бы в аварию. Когда он услышал, что его старший брат, возможно, стал человеческим растением и умственно отсталым, его сердце чуть не рассыпалось. Он думал о том, что его старший брат должен делать в будущем. Что, если о нем никто не позаботится? Поэтому он стиснул зубы и поддержал себя.

Что касается ситуации прямо сейчас... это очень хорошо.

Его старший брат стал еще более выдающимся старшим братом.

Что касается его, то «помехи» тоже больше не существовало.

«Большой брат, если бы я только мог быть с тобой навсегда». Они собирались расстаться. Вэй Цзин всхлипнула. Он переплел своими нежными пальцами руку молодого человека, сдерживая слезы. Он не может плакать. Разве он не просил своего старшего брата о помощи?

«Почему мы не можем быть вместе вечно?» Вэй Чжэ схватил мягкие руки ребенка.

— Потому что мы все вырастем. Вэй Цзин подумал, что было бы лучше, если бы они навсегда остались детьми. Таким образом, никто не подумал бы, что что-то не так с двумя мальчиками, слипающимися каждый день.

— Давай поговорим об этом, когда вырастем. Вэй Чжэ не хотел обсуждать этот деликатный вопрос с ребенком. Он хочет уйти после того, как вырастет? Хе. Спрашивал ли он его об этом раньше? Молодой человек взглянул на настенные часы и спросил: «Тебе не нужно идти в школу? Иди домой, переоденься и отдохни немного. Идите в школу во второй половине дня. Ты не можешь продолжать убегать от уроков».

«Ммм». Вэй Цзин улыбнулся, немного расстроенный. — Тогда я пойду, старший брат.